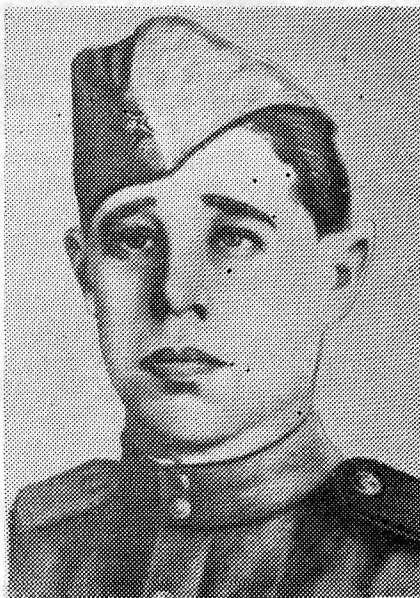


НАШИ
ГЕРОИ



СОЛОВЬЕВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ



Родился 9 марта 1915 года в д. Малый Карамас Аринского сельсовета Моркинского района Марийской АССР в семье крестьянина. По национальности мариец. Кандидат в члены КПСС. Учился в школе крестьянской молодежи, на курсах мастеров, потом работал мастером в промколхозе, бригадиром, пчеловодом. В Советской Армии с октября 1941 года, призван Сотнурским райвоенкоматом Марийской АССР.

В Великой Отечественной войне участвовал с января 1942 года. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, повторившему подвиг А. Матросова и ценою своей жизни обеспечившему батальону овладение высотой, стрелку 31-го гвардейского полка 9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта гвардии рядовому Соловьеву Василию Ивановичу 4 июня 1944 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Погиб 28 августа 1943 года, похоронен в районе деревни Жуково Духовщинского района Смоленской области. Захоронен в братской могиле на площади города Духовщина, где установлен постамент с мемориальной доской.

На родине Героя есть восьмилетняя школа имени В. И. Соловьева. Его имя носит одна из улиц города Йошкар-Олы. В поселке Морки установлен бюст героя.

ШАГ В БЕССМЕРТИЕ



В погожий солнечный день 22 июня 1941 года Василий был в лесу, на колхозной пасеке. Проверял, как идет медосбор, в каком улье готовится выход новой пчелиной семьи, подсчитывал, сколько потребуется ульев. О вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу Родину узнал только к исходу дня. Приехала жена, Надежда Антоновна, и рассказала о случившемся.

Неожиданное известие о начавшейся войне произвело на Соловьева, как и на всех советских людей, потрясающее впечатление, лишило душевного покоя. Не дождавшись повестки, Василий поехал в райвоенкомат с твердым намерением просить о немедленной отправке на фронт. Выслушав его просьбу, военком сказал:

— Пока работайте в колхозе. Ваша работа нужна для войны. Без хлеба воевать нельзя. Ждите вызов, пришлем, когда для этого наступит время.

Как ни велико было желание уехать на фронт, пришлось с утроенной энергией включиться в колхозные работы. Теперь Василий работал не только пчеловодом. Ему приходилось заниматься уборкой и обмолотом хлеба, сеять озимые.

Тревожные вести, поступавшие с фронта, Соловьев переживал, как свои собственные тяжелые неудачи, и с нетерпением ждал повестку из военкомата. И, наконец, дождался.

В дождливый осенний день октября 1941 года рядовой запаса Василий Иванович Соловьев уходил в Красную Армию. Отец Иван Андреевич, мать Евдокия Петровна, жена Надя, двухлетний сын Юра и соседи, как заведено исстари, проводили его за околицу родной деревни Малый Карамас.

Первая военная дорога привела Соловьева в Йошкар-Олу. Республика выполняла срочный заказ фронта. Требовалась рабочая сила. Поэтому Василия и его товарищей зачислили в рабочий батальон. Началась новая напряженная жизнь. Личный состав батальона выполнял не только работу, но и усиленно занимался боевой подготовкой: изучали оружие, боевую технику, тактику, противовоздушную оборону. Изучали опыт войны, борьбы с танками противника.

Но как ни важна была выполняемая работа, она не удовлетворяла солдат батальона, в том числе и Василия Соловьева. Он неоднократно просил командование об откомандировании его в действующую армию. Но фронту нужна была и та ра-

бота, которую выполняли солдаты рабочего батальона. Всем, кто просился на фронт, в просьбах отказывали.

В ноябре Василий получил первое письмо от жены. Надежда Антоновна писала мужу, что сын Юра здоров, колхозники успешно выполняют обязательства перед государством, а она работает на строительстве оборонительных рубежей.

В начале декабря 1941 года радостная весть с быстротой молнии облетела всю страну: Красная Армия перешла в решительное наступление на Западном фронте, успешно бьет немцев под Москвой, гонит их на запад.

Но тогда же Василий получил неожиданное сообщение: жена, Надежда Антоновна, трагически погибла на строительстве оборонительных рубежей, которые возводились на берегах Волги. Получив краткосрочный отпуск, солдат выехал в родную деревню. Тяжелые личные переживания, прощание с любимым человеком не вытеснили из жизни Соловьева тревоги за судьбу Родины, а усилили ее. Уезжая в часть, прощаясь с родными и соседями, сказал:

— В ближайшее время уеду на фронт. Я должен отомстить фашистам за гибель жены и за все страдания советского народа.

Его просьба командованием на этот раз была удовлетворена. В начале января 1942 года он уехал в действующую армию. Товарищи и командиры тепло проводили его, пожелали боевых успехов и большого солдатского счастья — вернуться домой с победой.

Под равномерный стук колес солдатские думы обгоняют одна другую. За окнами вагона заснеженные поля, перелески. На какой фронт лежит путь? Но как только позади осталась Казань, стало ясно, что едут на центральный участок фронта. Кто-то из товарищей, сидевших рядом, сказал, что хорошо бы на Западный фронт. Василий ему ответил:

— Везде надо крепко бить врагов, но лучше бы под Москвой, где сейчас идут горячие наступательные бои.

Эти мысли всем пришлись по душе. Да солдаты и сами уже определили по маршруту движения, что поезд идет на Москву. Теперь они с нетерпением ждали встречи с любимым городом — столицей нашей Родины.

Поздно вечером поезд остановился у перрона Казанского вокзала. Ночь была беспокойной. Группа немецких самолетов рвалась к Москве. Зенитчики были начеку: они поставили непроходимую стену заградительного огня. К Москве ни один стервятник не прорвался. Немецким летчикам пришлось сбросить смертоносный груз где попало и спастись позорным бегством. Стрельба зенитной артиллерии прекратилась. Но мощные

прожекторы своими яркими лучами разрезали ночную тьму, бороздили небесное пространство над столицей и ее окрестностями. Соловьев и его товарищи впервые ощутили грозное дыхание войны: на рассвете они увидели необычное зрелище: множество аэростатов воздушного заграждения, находившихся на различных высотах. Некоторые уже плавно спускались на землю.

В Москве воинский эшелон не задержался, и вскоре Соловьев прибыл в запасный полк Калининского фронта. Его направили в 39-ю армию. В частях этой армии на ржевско-вяземском плацдарме и началась его фронтовая жизнь. В тылах 9-й гвардейской стрелковой дивизии прибывшее пополнение встретили офицеры и солдаты — фронтовики, бывалые воины, принимавшие участие во многих жарких боях. Начальник политотдела дивизии гвардии подполковник Крайнюков рассказал молодым воинам о боевом пути дивизии:

— В начале Великой Отечественной войны, — сказал он, — дивизия дислоцировалась на дальневосточной границе, а в конце октября была уже под Москвой. В начале ноября, в самый критический период боев с немецкими захватчиками, части дивизии вступили в борьбу с врагом. Оборонительные бои носили исключительно тяжелый характер. Воины-дальневосточники героически отбивали бешеный натиск гитлеровцев. На участке фронта дивизии противник нес огромные потери живой силы и техники. Только на истринском направлении немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными до 12 тысяч солдат и офицеров.

За мужество и отвагу, проявленные в боях под Москвой, 303 воина дивизии награждены орденами и медалями Советского Союза. В эти напряженные боевые дни произошло событие исключительной важности — 27 ноября 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования присвоила дивизии звание гвардейской.

Василий Соловьев и его товарищи с волнением слушали рассказ начальника политотдела. Каждый из них, хотя и выказался вслух, но в душе гордился тем, что зачислен в прославленный боевой коллектив.

В гвардейской дивизии была заведена хорошая традиция — вновь прибывшим воинам в торжественной обстановке вручали боевое оружие и нагрудные знаки «Гвардия». Молодым солдатам фронтовики рассказывали о героических подвигах воинов, о гвардейском знамени, о крепкой фронтовой солдатской дружбе, поздравляли с прибытием в гвардейскую дивизию.

Рядовой Соловьев, когда назвали его фамилию, уверенным шагом вышел из строя и получил боевое оружие — новый автомат.

От имени прибывшего пополнения Соловьеву было поручено выступить с ответным словом. Хотя раньше ему приходилось много раз выступать на собраниях и митингах, на этот раз он волновался и после короткой паузы негромко сказал:

— Ваше доверие мы оправдаем, умножим боевую славу гвардейской дивизии. Врага будем бить беспощадно. Воинскую присягу — служить беззаветно Родине — выполним с честью и достоинством!

Нелегкую военную специальность выбрал Василий. На фронте стал связистом. Теперь у него и автомат, и катушки с телефонным проводом, и полевые телефонные аппараты. Доверена ответственная боевая работа.

Молодой, еще необстрелянный солдат готовился к первым боям. В ночь перед боем не мог заснуть. Она показалась самой длинной ночью в жизни. Думал, как все сложится на поле боя, как преодолеть первый страх.

Он отлично знал, что воевать надо упорно учиться.

Утреннюю тишину разорвали залпы артиллерийских орудий. Началась артподготовка. Немцы тоже начали ответную стрельбу, но их огонь быстро прекратился. Наши грозные «катюши» заставили врага замолчать. Гул артиллерийской канонады нарастал. Желтая пыль и пороховой дым насытили воздух. Шум моторов могучих танков и самоходных пушек дополнял гул артиллерийской канонады. Чувствовалась близость штурма. В воздух взвилась красная ракета — сигнал начала атаки. Вслед за танками поднялась и неустойчивой лавиной двинулась пехота. Мощное «ура!» разнеслось над полем боя. А наши артиллеристы перенесли огонь в глубину обороны противника, чтобы не допустить подхода его резервов. Немцы не выдержали напора наступавших частей гвардейской дивизии и начали отступать. Боевой натиск гвардейцев усиливался, они неустойчиво двигались вперед.

Подразделение, в котором находился Соловьев, вело ожесточенный бой за усадьбу совхоза. После изгнания врага воины увидели страшную картину злодеяний гитлеровцев: 13 трупов расстрелянных советских людей.

В только что освобожденной деревне был оборудован командный пункт. Василий установил телефонную связь. Появившаяся на улице колхозница Варвара Ипатова рассказала гвардейцам, как немцы расстреляли 80 человек жителей, требуя выдачи партизан, скрывавшихся в окрестных лесах. Василий Соловьев молча слушал этот рассказ. Во время наступления, проходя по пепелищам сожженных деревень и сел, он уже видел следы разбоя фашистских головорезов.

Гвардии рядовой Соловьев шел в боевых порядках наступав-

ших подразделений, обеспечивал связь с командным пунктом, передавал донесения. Все, что о войне знал по рассказам, увидел собственными глазами. Страх, о котором думал перед наступлением, прошел сам по себе, как-то незаметно.

Телефонная связь в наступлении работала безотказно. Но во время одного напряженного боя аппарат замолк. Гвардии рядовому Соловьеву командир приказал: «Немедленно восстановить связь». Василий пополз вперед и вскоре обнаружил: осколком разорвавшегося артиллерийского снаряда перебит провод. Соединив провода, Соловьев облегченно вздохнул. Немцы заметили отважного связиста и открыли по нему сильный ружейно-пулеметный огонь. Быстрым броском он достиг воронки от артиллерийского снаряда и, укрывшись в ней, открыл автоматный огонь по пулеметной точке врага. Пулемет замолчал. Только сейчас Василий почувствовал острую боль — был ранен.

Прибыв на командный пункт, он доложил:

— Приказ выполнил, связь восстановлена. При выполнении боевой задачи ранен.

Здесь ему оказали первую помощь, а затем эвакуировали в армейский госпиталь.

В июне Василий вернулся в свою часть. Гвардейцы тогда стояли в обороне, совершенствовали ее рубежи и усиленно занимались боевой подготовкой, готовились к наступательным боям. Им предстояло прорвать мощную оборону немцев на смоленском направлении. Включился и Василий в напряженные будни солдатской жизни.

После сокрушительного разгрома под Сталинградом и на Курской дуге немцы чувствовали себя беспокойно и на смоленском плацдарме. В частях немецкой армии был объявлен приказ Гитлера — любой ценой удержать смоленский плацдарм. На него фашистское командование возлагало особые надежды. Путь наступавшим частям Советской Армии преграждали мощные оборонительные рубежи противника.

7 августа перешли в наступление войска Западного, а 13 августа Калининского фронтов. В этом крупном сражении в составе 31-го гвардейского стрелкового полка 9-й гвардейской стрелковой дивизии участвовал и Василий. Его полк наступал на Духовщину — последний барьер гитлеровцев на пути к Смоленску. Тяжелые, кровопролитные бои велись за каждый населенный пункт, каждую высоту, выгодную позицию. На отдельных участках фронта часто завязывались рукопашные схватки. Многие воины горели желанием вступить в ряды Ленинской партии. Только за 19 дней боев, с 17 августа по 6 сентября, в партийные организации частей дивизии от солдат и офицеров поступило свыше 1000 заявлений. В числе подавших за-

явления был и Василий Соловьев. Он писал: «В действующей армии нахожусь 20 месяцев. Замечаний не имел. С уставом партии знаком. Прошу принять меня в ряды партии. Хочу идти в бой коммунистом».

Парторг полка майор Пустовой помог Василию оформить нужные документы. Одну из рекомендаций написал сам. В коротком перерыве между боями состоялось заседание партийного бюро полка. С глубоким волнением шел Соловьев на заседание. В эти минуты он вспомнил всю свою трудовую жизнь, пребывание на фронте, бои на ржевско-вяземском плацдарме, ранение, госпиталь. Все прожитое и пережитое как-то особенно ярко вспомнилось сейчас, когда он твердо решил связать свою жизнь с жизнью и борьбой Коммунистической партии.

Около землянки, где проходило заседание партийного бюро, Василий встретил однополчан. Завязалась оживленная беседа. Все говорили об одном и том же: как они подготовились к вступлению в ряды партии. В это время Соловьева пригласили в землянку. Он и здесь по-военному представился членам партбюро. Парторг зачитал заявление, а затем попросили рассказать автобиографию.

— Моя биография очень короткая, — сказал Соловьев. — Всю жизнь прожил в одном районе. Родился в 1915 году в семье крестьянина-бедняка, в деревне Малый Карамас Моркинского района Марийской АССР. Сельскую школу окончил в своей деревне, один год учился в Аринской средней школе. В 1931—32 годах окончил школу мастеров, 2 года работал в промколхозе. С 1935 года в колхозе. Сначала рядовой колхозник, потом окончил районную колхозную школу, работал бригадиром. В 1938 году окончил 6-месячные курсы и до призыва в армию работал пчеловодом на колхозной пасеке. В армии с октября 1941 года, на фронте с января 1942 года, был ранен, лежал в госпитале. Родители и сын живут в деревне, работают в колхозе.

Парторг полка майор Пустовой зачитал боевую характеристику. Вопросы Василию не задавали. Его единогласно приняли кандидатом в члены ВКП(б) с трехмесячным кандидатским стажем, как война-фронтовика. Члены партийного бюро горячо поздравили Соловьева с вступлением в ряды большевистской партии и пожелали ему боевых успехов.

Наступал августовский вечер. Серые облака заволокли небо. На переднем крае слышались еще редкие разрывы мин. Одиночные пулеметные и автоматные очереди гулко разносились над притихшей землей. Подразделение автоматчиков разместилось в небольшом перелеске. Солдаты были заняты обычным делом — чистили оружие, писали письма.

Командир взвода младший лейтенант Чегаркин пришел из

штаба. Он еще не успел развернуть карту, а автоматчики уже окружили его плотным кольцом. Они без слов поняли, что получено боевое задание. Командир сказал, что предстоит выполнить важную боевую задачу. На карте показал место, где, как он часто говорил, придется хорошо поработать. Задача была предельно проста: выбить немцев с занимаемых позиций, расположенных на высоте, уничтожить их огневые точки и расчистить путь для наступления 2-го батальона.

Для Василия Соловьева предстоящий бой имел особое значение. Он теперь коммунист, и лозунг партии «Коммунисты, вперед!» касался его непосредственно. Выполнить боевой призыв на поле боя — партийная обязанность, приказ Родины, требование воинской присяги. Молодой коммунист уже имел первое партийное поручение — он агитатор взвода автоматчиков. В канун боя необходимо провести беседу с солдатами. Все, кто был свободен, собрались послушать последние новости. Соловьев рассказал им сводку Совинформбюро и о героическом подвиге однополчанина — старшего сержанта Степана Зорина. В последних боях Зорин уничтожил 130 немецких солдат и офицеров, захватил автомашину, исправную самоходную пушку «фердинанд». Умело обеспечил форсирование реки. Батальон без потерь переправился на западный берег и успешно продолжал наступление.

Свою беседу агитатор закончил словами:

— Мы видели много злодеяний врага на нашей земле. Бить фашистов нужно беспощадно, как бьет Степан Зорин, наш бесстрашный гвардеец.

В беседу включился бывалый воин, красноармеец-казак, коммунист Матигулин. Он в последнем бою гранатой уничтожил вражеский пулемет с расчетом, а в рукопашной схватке убил 9 немецких солдат, за что награжден орденом Отечественной войны II степени.

Ночь перед боем была спокойна, но коммунист Соловьев не спал. Он еще на мирной работе привык каждое дело, которое ему поручали, выполнять добросовестно, обдумывал, как говорят, со всех сторон.

Перед рассветом автоматчики сосредоточились на исходном рубеже. Соловьев был на левом фланге подразделения. В условленное время по сигналу младшего лейтенанта Чегаркина, умело применяясь к местности, автоматчики ползком двинулись к позициям врага. Расстояние до траншеи противника быстро сокращалось. Как только бойцы поднялись для решающего броска в атаку, немцы открыли сильный автоматный огонь. Гвардейцы залегли. Огонь усиливался с каждой минутой.

В эти напряженные минуты боя гвардии рядовой Василий

Соловьев, не ожидая приказа командира, по своей инициативе, по зову сердца решил расчистить путь наступавшему подразделению, обеспечить выполнение боевого приказа. Несмотря на ураганный огонь противника, он быстро пополз вперед. Автоматчики открыли сильный огонь, прикрывая боевого друга. Соловьев ворвался в траншею. Враги растерялись. Этим минутным замешательством и воспользовался Соловьев. Он гранатами уничтожил два пулемета противника с их расчетами. По убежавшим открыл автоматный огонь. Боевой поединок с гитлеровцами был коротким. Внезапность, смелость и быстрота действий принесли победу бесстрашному гвардейцу. Хотя силы и были неравными, но советский воин победил.

Казалось, путь для наступления открыт! Бойцы вновь поднялись для броска в атаку. Но из дзота, расположенного поблизости от Соловьева, немецкий пулеметчик открыл сильный прицельный огонь. Появились убитые, раненые. Гвардейцы плотно прижались к земле. Наступали критические минуты, в течение которых решался успех боя.

Гвардии рядовой Соловьев, как опытный воин, отлично понимал, что обеспечить успех боя в сложившейся обстановке может только он, находящийся вблизи от вражеской огневой точки. Но у Соловьева не осталось ни одной гранаты, он их использовал в траншейном бою. Дзот нужно блокировать группой, но группа подойти не может. Где же выход? Раздумывать некогда, и он решил: своим телом закрыть амбразуру вражеского дзота.

Выполняя свой замысел, Василий отполз в сторону, выбрал удобную позицию, а затем быстрым броском достиг дзота. Офицер Чегаркин и боевые товарищи видели, с какой уверенностью в своих силах, с каким мужеством и хладнокровием, презирая смерть, выполнял Соловьев принятое решение. Герой погиб, но пулемет противника смолк.

Казалось, на какое-то мгновение на этом участке фронта стрельба прекратилась, бой затих, наступила необыкновенная тишина, завоеванная жизнью человека с горячим сердцем. И вдруг загремело «Ура!» Это боевые друзья Соловьева бросились в атаку. Они выбили немцев с занимаемой высоты и успешно выполнили боевой приказ командования.

Санитарный инструктор гвардии старшина Ибрагимов подошел к дзоту, бережно поднял тело Василия на руки и вынес его в тыл. После завершения боя, в наступивших сумерках собрались друзья и похоронили своего боевого товарища с воинскими почестями. На похоронах присутствовал комсорг полка гвардии младший лейтенант Молодько. Выступая на митинге, он сказал:

— Мы знали Василия Соловьева. В обыденной фронтовой жизни он был скромным, трудолюбивым и исполнительным солдатом. Говорить много не любил, а службу знал и исполнял отлично. В критическую минуту боя он показал себя воином необыкновенной силы. Принять такое героическое решение на поле боя, находясь наедине с врагом, мог только человек неограниченной воли, твердого характера и великого мужества. Коммунист Соловьев честно выполнил свой долг перед Родиной!

Воины гвардейцы дали клятву на могиле боевого друга, что жестоко отомстят за него и всегда будут считать его в строю наступающих.

Заместитель начальника политотдела дивизии майор Замула 17 сентября 1943 года доносил начальнику политотдела 39-й армии: «Бойцы частей воспитываются на героических подвигах лучших гвардейцев дивизии. Героический подвиг 28 августа совершил рядовой 2-го батальона 31-го гвардейского полка коммунист Соловьев. Жертвуя своей жизнью во имя Родины, он собственным телом закрыл амбразуру вражеского дзота, чем заставил замолчать пулемет, обеспечил успешное продвижение нашей пехоте. Об этом беспримерном подвиге рассказано в дивизионной газете «За Родину» и проведены беседы среди всего личного состава дивизии».

О подвиге Соловьева говорили на партийных и комсомольских собраниях. Его преданность Коммунистической партии, Родине, упорство и мужество являлись для гвардейцев символом беспредельной преданности Отчизне, звали на славные ратные подвиги.

4 июня 1944 года гвардии рядовому 31-го гвардейского стрелкового полка 9-й гвардейской стрелковой дивизии Соловьеву Василию Ивановичу Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил звание Героя Советского Союза.

В связи с этим в частях дивизии состоялись митинги. Красноармейская газета дивизии «За Родину» 7 июля 1944 года писала: «Василий Соловьев сражался, как богатырь, и умер, как герой». В этом же номере газеты, в статье «Герои не умирают», говорится: «Подвиг коммуниста Соловьева является ярким свидетельством моральной стойкости советской гвардии, беспредельной преданности Отчеству, великой партии Ленина. Пусть же бессмертный подвиг павшего героя является для молодых гвардейцев примером самоотверженного служения Родине! Возьмем себе за образец Соловьева, пойдем с ним в ногу! Герои не умирают! Они остаются в строю наступающих гвардейских частей! По ним равняйтесь, гвардейцы, с них берите пример стойкости и мужества в учебе и в бою!»

Советские люди бережно хранят в своей памяти имя леген-

дарного защитника Родины — Василия Соловьева. Он похоронен в братской могиле на площади города Духовщина Смоленской области, где установлен постамент с мемориальной доской:

«Здесь захоронен Герой Советского Союза гвардии рядовой, стрелок 31 гвардейского стрелкового полка 39 армии СЮЛЮБЕВ Василий Иванович, 1915 года рождения, уроженец Марийской АССР, д. М. Карамас, повторивший подвиг Героя Советского Союза Александра Матросова в боях за д. Жуково Духовщинского района. Погиб 28 августа 1943 года».

Имя верного сына марийского народа навечно занесено в Книгу почета Духовщинского района. Совет Министров Российской Федерации имя Героя Советского Союза Василия Соловьева присвоил Мало-Карамасской 8-летней школе. В одном из ее классов создан уголок трудовой и боевой славы. Здесь проходят пионерские сборы. В столице Марийской республики Йошкар-Оле имя Героя Советского Союза присвоено одной из улиц города.

А. Гребнев.